ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО:
методические материалы торжественного мероприятия, посвященного Великой Победе 1945 г.

Т.Г. Человенко

Душа человеческая, укрепленная верой,
есть Духовный Кремль
И. Ильин

Вступительное слово. (Ведущий говорит на фоне кинокадров предвоенной Германии, готовящейся к агрессии, марширующих гитлеровцев и немецко-фашистских главарей, принимающих парады.)

Еще в середине XIX в. немцы стали на путь создания сильного государства и укрепления национального единства. В начале XX в. рвавшиеся к власти национал-социалисты обратились к поиску идей, способных толкнуть немцев на передел границ. Христианство не годилось на роль идеологии захватнической войны, тогда как религия воинственных древних германцев вполне ей соответствовала. Как национальный гимн зазвучала музыка Вагнера, вдохновленная темами древней германской мифологии.

В сознание немецкого народа стали внедрять, разогревая до высокого градуса, мифологему об «арийской» расе и германце – особом «нордическом» типе личности. Считалось, что нордическая личность способна поднять из глубин своего естества особые витальные качества, свойственные ее предкам и позволившие ранее установить в Римской империи «новый порядок». Такой же особый порядок они собирались установить и спустя много веков, «перекроив» под себя всю европейскую цивилизацию.

Этот тип личности вошел в историю в образе «чистокровного» немца, «белокурой бестии», он же стал главным героем мифологии германского неоязычества 20–40-х гг. XX в. К.Г. Юнг (1875–1961), известный швейцарский психиатр и один из основоположников психологии религии, увидел в духовной жизни Германии того времени пробуждение древнейших религиозных пластов, связанных с языческим образом бога Одина. «Гитлеровское движение, – писал он, – захватило буквально всю Германию – от пятилетних детей до стариков – и породило образ нации, которая пришла в движение. Бог Вотан (Один) начал свои странствия»[1]. В свое страшное странствие, – добавим мы, пережив с нашими отцами и дедами те чудовищные зверства захватчиков...

Религиозные сообщества, поднявшие на щит неоязыческую мифологию, нацистские приветствия, массовые парады на новых культовых сооружениях – огромных стадионах, гитлерюгенд и обряды посвящения во взрослые члены нацистской партии – все это знаменовало стремление утвердить неоязыческий культ, который в Германии 20-х – начала 40-х гг. XX в. праздновал победу.

Сегодня мы обращаемся к памяти наших отцов и дедов, «вытянувших» на своих плечах в те страшные годы независимость нашего Отечества. Мы вновь и вновь вспоминаем павших, потому что надо знать правду о духовных истоках трагедии, так перестроившей сознание немцев предвоенной Германии, что Вторая мировая война стала возможной в наш вроде бы цивилизованный век...

Наше обращение к теме «За веру и Отечество» – это не только дань памяти подвигу наших отцов и дедов. Это и предостережение против повторения страшного опыта истории, но теперь уже в наше время, казалось бы, такое же цивилизованное, каким было начало XX в.

* * *

Ведущий. Любая война опасна для народа не только человеческими потерями и экономической

[1] *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов / пер. С.С. Спектор. Мн., 2004. С. 362.

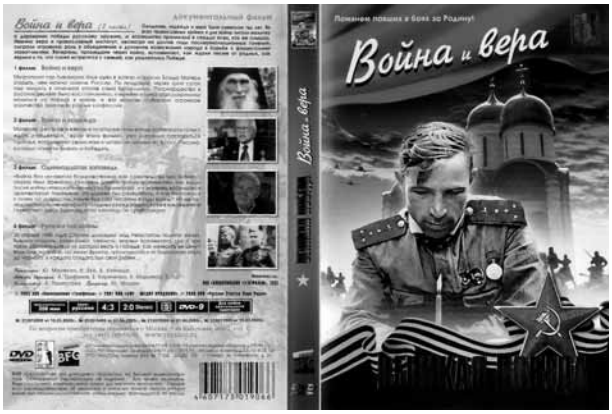
разрухой, она опасна притуплением нравственных чувств, духовных оснований человеческих отношений, в конце концов – той ненавистью, которая, праведно поселяясь в человеческих душах, защищающих своих родных и свою Родину, с трудом отпускает человека и по окончании войны.

Вот что по этому поводу говорил величайший русский мыслитель Иван Ильин: «Всякий народ переживает во время войны такое духовное и нравственное напряжение, которое, в сущности говоря, всегда превышает его силы: от него требуется массовый героизм, тогда как героизм всегда исключителен, от него требуется массовое самопожертвование, тогда как самопожертвование есть проявление высокой добродетели, от него требуется сила характера, храбрость, победа духа над телом, беззаветная преданность духовным реальностям... И все это оказывается связанным с делом массового человекоубиения, с делом вражды и разрушения. Война предъявляет к человеку почти сверхчеловеческие требования: и если народ порывом поднимается на надлежащую высоту, то по окончании порыва, обыкновенно выдыхающегося задолго до окончания войны, уровень народной нравственности всегда оказывается павшим. Он падает не только потому, что лучшие гибнут на войне... но особенно потому, что люди на войне привыкают к убийству... они возвращаются к обычной жизни с притупленным нравственным чувством, с истощенным и расшатанным правосознанием, с переутомленною волей, с одичавшими и больными страстями»[2].

Великая Отечественная война отличалась особым цинизмом гитлеровских захватчиков: написав на пряжках армейских форменных ремней «С нами Бог!», они творили запредельные зверства, выходившие далеко за рамки даже военной целесообразности.

На экране – кинокадры первых недель войны, потрясших народ, и рассказ Даниила Гранина «Мы начинали войну без ненависти...».

Ведущий. Первые недели войны, первое осознание далеко идущих планов гитлеровцев показали, что нужны другие слова и другие чувства. Немецкие солдаты... Вроде бы обычные люди, и ничего земное им не чуждо. Наверное, каждый из них

мечтает вернуться домой живым, обнять своих близких. Но зачем они здесь? С именем Бога вторглись они на нашу землю. Хотели завоевать славян, другие народы, а вместе с ними и весь остальной мир. Вот слова из памятки немецкого солдата: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость – убивай. Ты германец! Как подобает германцу – уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоем пути. Всегда думай о фюрере и ты победишь! Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир!».

«С этого момента наступило отрезвление, – вспоминал Д. Гранин, – мы поняли, с кем нам предстоит воевать. Война стала для нашего народа Священной...».

На экране – кинокадры, озвученные песней «Священная война!».

Ведущий. Религиозные лидеры Советского Союза, благословив верующих, в своих заявлениях ясно охарактеризовали Отечественную войну как ведущуюся за дело Бога против сил тьмы и разрушения. В то время как И.В. Сталин обратился к советскому народу только на двенадцатый день войны, митрополит Сергий уже 22 июня 1941 г. написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» и разослал его по всем приходам страны[3].

На экране – документальные кадры обращения местоблюстителя патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) «Послание к пастырям и верующим» (22 июня 1941 г.).

[2] *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 5. М., 1996. С. 185.

[3] Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995. С. 329.

Ведущий. А в ноябре 1941 г., в разгар битвы за Москву, митрополит Сергий обратился к пастве с проповедью уже не просто Отечественной, а Священной войны. Это был ответ Русской Православной Церкви на замыслы гитлеровской Германии.

На оккупированных территориях нацисты пытались использовать религиозный фактор в своих целях. Враждебность нацистов к христианству вылилась в Германии в возрождение древнегерманских языческих верований, а на оккупированной советской территории – в попытках использовать из тактических соображений религиозный фактор. Разрешив открытие церквей и исповедание православия, они с самого начала поставили перед собой цель разрушить традиционно существовавшую связь этноса и религии, считая ее для себя опасной. Для этого нацисты хотели создать новый класс проповедников, специально обученных толковать народу религию, свободную от национальной истории, традиций и культуры, одновременно надеясь раздробить русское православие на мелкие группы. «Глубоко ошибаются те, – говорил митрополит Сергий, – кто думает, что теперешний враг не касается наших святынь и ничьей веры не трогает. Наблюдения над немецкой жизнью говорят совсем о другом. Известный немецкий полководец Людендорф[4], посылавший своих солдат на смерть сотнями тысяч, с летами пришел к убеждению, что для завоевателя христианство не годится... Поэтому генерал призывает своих германцев бросить Христа и кланяться лучше древнегерманским идолам – Вотану и другим... Безумие это распространено среди фашистов и даже стремится заразить собою и другие народы, попадающие под германское влияние или владычество...»[5].

Митрополит Сергий очень доходчиво объяснил эти планы гитлеровских фашистов народу: «Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами. Невольно глаза заполняются слезами у русских людей при вестях о том, как в православных храмах расстреливают ни в чем не повинных матерей и стариков и как храмы превращаются в конюшни. Лютый враг Гитлер не только устраивает гонения на христианство, но хочет истребить славянские народы разорениями, пожарами, грабежами, пытками невинных, издевательством и бесчинством, а оставшихся в живых сделать своими рабами. Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру»[6].

На экране – трагедия подмосковной деревни Ершово, где гитлеровцы взорвали храм с ранеными красноармейцами; другие документальные кадры фашистских зверств.

Ведущий. О трагедии д. Ершово говорили на Нюрнбергском процессе как о примере вандализма фашистов. А сколько было таких деревень? С каким-то диким бессмыслием враги нарушали все 10 заповедей: не убий, не укради...

В своем пасхальном обращении 1942 г. митрополит Сергий вновь поднял тему Священной войны, объяснив народу нацистскую идеологию, которая призывала забыть Христа и идти своим, новым путем к мировому господству.

На экране – видеоряд о зверствах фашистских захватчиков «Они сами подписали себе приговор, задолго до Нюрнберга...».

Ведущий. Война не только уродует и крушит человеческое тело, она ранит и корежит души... Пройти такие испытания, пережить ненависть к врагам и сохранить себя, свою душу для будущей жизни... Как оставаться людьми, как не уподобиться зверскому противнику? Как сохранить нравственные силы для мирной жизни? Это сверхзадача, стоящая перед защитниками Родины в любой Отечественной войне.

«Братья и сестры...». С такими словами обратился к народу И.В. Сталин на двенадцатый день войны. Перед лицом страшной угрозы он вспомнил о значении православной веры и обра-

[4] Эрих Людендорф (1865–1937) // http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/ludendorff.php

[5] Речь митрополита Сергия на молебне о победе русского воинства (вечером 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе в Москве) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 330.

[6] Третье послание митрополита Сергия после начала войны (24.11.1941) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 331.

тился к помощи Церкви. И.В. Сталин знал, какую роль она может сыграть в защите национальных интересов страны. Он знал, что патриотизм рождается из веры, самопожертвование – из любви и желания жертвенного служения Отечеству. Любовь к Родине, родным и близким, Богу – это пространство нашего духа и нашей души. Сила оружия, умноженная на силу человеческого духа, – это формула любой победы, тем более в Отечественной войне...

На экране – кинокадры с рассказом о добровольном заточении митрополита Ливанского Илии и об открытии ему воли Божией о России, а также о восстановлении в СССР Патриаршества, храмов и церквей, оживлении религиозной жизни.

Ведущий рассказывает о том, как менялось отношение советского государства к национальным идеям, которые можно было бы выразить одним словом – ОТЕЧЕСТВО (см. приложение 1).

На экране – кадры, рассказывающие о близости долга священнослужения и воинского служения, воспоминания ветеранов разных вероисповеданий о той роли, которую сыграла вера при выполнении ими задач на поле брани.

Ведущий. Судьба Родины решалась во время войны на полях танковых сражений, и нехватка танков была для Советского Союза одной из самых насущных проблем.

30 декабря 1942 г. во время судьбоносных боев под Сталинградом митрополит Сергий обратился к верующим с новым посланием: «В настоящее время много говорят о предстоящей решающей битве с немецкими захватчиками, которая сметет фашистские полчища с лица нашей земли и откроет путь к свободе всех теперь порабощенных народов Европы к прекрасному для них будущему. Вероятно, и в этой предстоящей битве, решающее значение, как и до сих пор, будет принадлежать нашей доблестной Красной Армии. Сознавая это, наш народ открыл соревнование в пожертвованиях на оружие идущему в бой своему воинству... Повторим же от лица всей нашей православной Церкви пример преп. Сергея Радонежского и пошлем нашей армии на предстоящий решающий бой вместе с нашими молитвами и благословением вещественное показание нашего участия в общем подвиге: соорудим на наши церковные пожертвования колонну танков имени Дмитрия Донского. Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия»[7].

Ведущий рассказывает о том, как благодаря пожертвованиям прихожан для Красной Армии были собраны миллионы рублей, построены именные танковые колонны и самолеты (см. приложение 2).

На экране – кинокадры с размышлениями современной молодежи о силе духа советского солдата, его духовных ценностях, которые помогли ему не только выстоять все эти 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны, но и победить в себе столь трудно давшуюся ненависть.

Ведущий. Память – эта та нить, по которой передается духовный опыт от одного поколения к другому. И если эта нить-память прерывается, то теряется для нас опыт предыдущих поколений и усиливается многократно возможность повторить ошибки прошлого. И поэтому долг наш и перед умершими, и перед живыми ветеранами, да и перед самими собой – сохранить эту нить неразрывной как свидетельство мощи русского характера, способного стоять там, где невозможно выстоять, и прощать тех, кого невозможно простить...

На экране – кадры и песня из кинофильма «Офицеры»; видеоряд-реквием по всем погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Ведущий предлагает почтить память погибших минутой молчания.

Заключительная часть

На экране – кинокадры с рассказом о разном характере веры – русских солдат, погибавших с антиминсом на груди, и немецких фашистов, чья вера в фюрера и мировое господство их расы привела к закономерному разгрому фашистской Германии.

В завершение ведущий под звуки «Майского вальса» и видеоряда о победоносном завершении Великой Отечественной войны возвращается к главной мысли, заключенной в словах И. Ильина: «Душа человеческая, укрепленная верой, есть Духовный Кремль».

[7] Призыв митрополита Сергия к пожертвованиям на таковую колонну имени Дмитрия Донского (30.12.1942) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 336–337.

Методические рекомендации

Сценарий торжественного мероприятия, посвященного победе советского народа в Великой Отечественной войне, предназначен для старшеклассников и студенческой молодежи. Актуальная сегодня задача противодействия религиозному и иным формам экстремизма заставляют нас по-новому взглянуть на духовно-нравственные уроки Великой Отечественной войны.

Истории известны многие агрессивные проявления экстремистской идеологии, основанной на квазирелигиозной идее. Однако наиболее яркое ее проявление мы наблюдали в начале XX в., когда в Германии произошло сращивание неоязыческого учения и политического тоталитаризма. Результат – развязывание войны за мировое господство в самых изуверских и циничных формах расизма. В этих обстоятельствах Великая Отечественная война приобрела особый смысл, став Священной.

Через весь сценарий «красной нитью» проходят три смысловые темы:

– влияние квазирелигиозных идей на формирование человеконенавистнической идеологии фашистских агрессоров;

– значение традиционных духовных ценностей, укреплявших веру советского солдата в победу своего оружия и справедливость;

– «Духовный Кремль» русской души – основа жертвенности и милосердия советского солдата.

Цель: обращаясь к урокам Великой Отечественной войны, по-новому осмыслить нравственный подвиг советских солдат, духовные уроки фашистской агрессии и в целом Великой Отечественной войны.

Оборудование: видеофильм «Война и вера» (2-я часть). Производство ООО «Кинокомпания “Телефильм”». 2003; литература; технические средства – проектор, колонки, экран, персональный компьютер; цветы для гостей.

Приложение 1

Великая Отечественная война поставила вопрос не просто сохранения государственности, но и физического выживания наций, составлявших СССР. В этой предельно экстремальной ситуации государственно-конфессиональные отношения, которые, казалось бы, совсем недавно были незыблемы, подверглись коренному пересмотру. Поворотным моментом в отношениях государства и Церкви обычно называют встречу И.В. Сталина с митрополитами Русской Православной Церкви, произошедшую в 1943 г. и бывшую совершенно не мыслимой, например, в конце 1930-х гг. Однако первые признаки смягчения государственной политики по отношению к религии появились уже в 1942 г.: в советской прессе практически перестали печатать антирелигиозные статьи, прекратили издание журналов Союза воинствующих безбожников, а вскоре и сам союз закончил свое существование, были также закрыты некоторые провинциальные антирелигиозные музеи. Более того, небольшие изменения в религиозной политике государства начались еще раньше, практически с первых дней войны, когда Церкви не препятствовали распространять патриотические послания, хотя формально это было нарушением существовавшего законодательства.

Такое поведение главы государства часто объясняют либо чудесным преображением вождя, либо актом его благодарности за патриотическую деятельность Русской Православной Церкви с самых первых дней войны. Но если посмотреть глубже, то коррекция позиции государства по отношению к самой многочисленной конфессии стала очень важным звеном в пересмотре идеологических оснований советского государства.

Изначально основной линией в учении большевиков была идея интернационализма, преобладания классовых чувств и интересов над национально-политическими. Л.Д. Троцкий и многие другие лидеры прямо говорили о том, что полыхающая в Гражданской войне Российская империя является лишь плацдармом для мировой революции. И это несмотря на вытекающие последствия, такие как полное разрушение экономики и огромные человеческие жертвы.

Наиболее значимым политическим следствием такой идеологии стала провальная советско-польская война начала 20-х гг. XX в. Основной причиной поражения в ней было то, что вопреки стратегическому замыслу теоретиков польский пролетариат и крестьянство выступили на стороне не своих собратьев по классу, а остались верны-

ми национальным интересам Польши, оказав деятельное сопротивление.

В идеологическом плане это выразилось в попытке осмыслить произошедшие в Польше боевые действия как часть Гражданской войны в России. Недаром в учебники истории надолго вошел странный термин «белополяк».

После советско-польской войны стало очевидно, что в ближайшее время на мировую революцию рассчитывать не приходится. Первое в мире пролетарское государство само нуждалось в восстановлении экономики, что требовало и нормализации отношений с соседями. В такой ситуации открытая пропаганда экспорта революции неизбежно была смягчена. Многие особенно воинственно настроенные деятели из первого поколения большевиков были отстранены от власти.

Однако полностью отказываться от мировой революции еще никто не собирался. Советское руководство активно поддерживало деятельность коммунистических партий по всему миру через Коминтерн, а в предвоенные годы активно участвовало и в военных действиях на территориях соседних стран. В этом ключе стоит рассматривать попытку партийных идеологов вернуться к терминологии времен Гражданской войны, но уже применительно к советско-финской войне 1939–1940 гг. По аналогии с уже упомянутыми боевыми действиями в Польше в литературе стали употреблять для обозначения противников неологизм «белофинн», как бы намекая на продолжающуюся войну пролетариата с буржуазией на чужой территории.

Однако постепенно в это идеологическое однообразие стали вторгаться и чужеродные элементы, нарушавшие стройность генерального курса: история показала, что победить в войне, рассчитывая только на пролетарское братство, невозможно.

Советские руководители начали корректировать политику в области идеологии. В конце 30-х гг. для этих целей были использованы наиболее массовые способы пропаганды как самые доходчивые для населения.

Характерный пример – государственное празднование 100-летней годовщины гибели А.С. Пушкина. Казалось бы, что такого удивительного в чтении памяти национально поэта России? Однако следует вспомнить, в какой атмосфере проходили юбилейные торжества. Еще совсем недавно А.С. Пушкина считали представителем искусства дворянского, чуждого пролетариату. Об отношении советских лидеров к искусству подобного рода красноречиво свидетельствует распродажа, порою за бесценок, сокровищ Эрмитажа. Но вот в 1937 г. годовщина гибели одного из крупнейших представителей этого «дворянского» искусства стала главным событием культурной жизни страны.

Причиной тому была идея преемственности между СССР и Российской империей. Руководство страны поняло, что в грядущей войне Третьему рейху – новой Германии, построенной на заботах о мировом господстве, может противостоять только сильное государство. А построить такое государство, полностью отринув славное прошлое, невозможно.

В конце 30-х гг. в Советском Союзе начали реабилитировать многих важных деятелей русской истории. Кино было наиболее доходчивым методом этой реабилитации. В один ряд с В.И. Чапаевым, героем Гражданской войны и одноименного фильма, встал князь Александр Невский, бывший к тому же святым Русской Православной Церкви. В фильме средневековый правитель разительно отличался от легендарного комдива. В.И. Чапаев сражался за мировую революцию, и только «незнание языков» мешало ему возглавить гипотетическую армию пролетариев всей земли. Князь же вел свою дружину в бой за свою страну, не ставя перед собой иных целей, кроме защиты Отчизны. Любопытно, что фильм «Александр Невский» какое-то время перед войной пролежал на полке, злободневность сюжета была оценена не сразу.

В те же годы на экраны страны вышли художественные фильмы и о других деятелях и героях российской истории: Минине и Пожарском, адмирале Нахимове, русских богатырях. Так с помощью кинематографа граждан Советского Союза стали обращать к державной идее. Особенно важным и необходимым это оказалось в годы Великой Отечественной войны. Тогда все силы стали направлять на одну великую цель – объединение всех народов Советского Союза для победы. Характерно часто цитирующееся обращение И.В. Сталина к своим гражданам – «Братья и сестры». Характерен пронзительный плакат «Родина-мать зовет!». Образ семьи накладывался на образ государства, и начавшаяся война становилась личным делом каждого – «идет война народная, священная война» доносилось из каждого радиоприемника.

Сам И.В. Сталин принял на себя обязанности лидера страны, отца Отечества. Раньше таким общепризнанным лидером всегда выступал император, он в этой семье-государстве был отцом. «За Веру, Царя и Отечество» было боевым девизом русской армии. И И.В. Сталин воспользовался этим лозунгом, трансформировав его в известное «За Родину! За Сталина!». Теперь русские воины шли в бой не «За власть Советов!» или за светлое будущее всех пролетариев земного шара, но за самое главное, что есть в жизни, – Родину-мать.

В дальнейшем идея державности укрепилась. Преемственность с российской историей была подчеркнута в наградах СССР, которые стали носить имена великих полководцев минувших веков – маршала Кутузова, генералиссимуса Суворова, адмиралов Нахимова и Ушакова. Впервые в годы войны у советской России появился такой неотъемлемый атрибут государственности, как официальный гимн. До этого в таком качестве использовали «Интернационал», хорошо известный среди рабочего движения во всем мире. Уже первые строки этой торжественной песни – «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь» – наглядно продемонстрировали поворот, которого хотело добиться в массовом сознании руководство страны. СССР мыслился теперь не как совершенно новое государственное образование, но как законный правопреемник и Российской империи, и Руси. И среди народов, составлявших СССР, на первое место выступил русский народ, которому был возвращен статус государствообразующей нации.

В связи со всем сказанным понятна пусть относительная, но все же реабилитация Русской Православной Церкви. По сути, Церковь осталась тогда единственным носителем тех державных идей, которые И.В. Сталин хотел вернуть своим согражданам. Нормализация отношений с православием стала неизбежной в этом длительном процессе трансформации генеральной линии партии.

Приложение 2

Материальная помощь государству и Красной Армии стала одним из самых важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в период Великой Отечественной войны. Уже в первые дни военных действий практически все православные приходы страны начали сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. Особенно активно проявило себя духовенство в Горьком, Харькове и Саратове. Протоиерей единственной церкви г. Горького А.А. Архангельский в апреле 1942 г. писал Патриаршему местоблюстителю: «Любовь к Родине, защита ее целостности от врагов была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Они охотно несли не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, белья».

Особую страницу составляет создание на церковные средства танковой колонны «Димитрий Донской». На свободной от фашистов земле не было почти ни одного, даже сельского прихода, не внесшего свой вклад в это общенародное дело. 40 танков Т-34 были переданы 38-му и 516-му отдельным танковым полкам. Конечно, два полка немного могли прибавить силы русскому оружию, но они были посланы от Церкви. Советское воинство воочию убеждалось, что на святое дело спасения Родины их благословляет Православная Церковь.

Одновременно продолжался сбор пожертвований на авиаэскадрилью имени Александра Невского, а духовенство и верующие Новосибирска принимали активное участие в строительстве сибирской эскадрильи «За Родину».

Однако особенно хочется отметить вклад жителей Ленинграда. В осажденном, голодном Ленинграде неведомые богомольцы принесли и сложили у иконы пакеты с надписями «В помощь фронту». В них оказались золотые монеты. За время блокады верующие ленинградцы собрали 6,5 млн рублей, а с освобождением Ленинграда от блокады патриотическое движение верующих в епархии еще более усилилось. Только за три первых послеблокадных месяца на нужды фронта было собрано еще почти 2 млн рублей. Жертвовали не только золото и серебро, но и деньги, продукты, теплые вещи – все, что хоть чем-то могло помочь Отечеству выстоять.

На освобожденных от оккупации землях духовенство и миряне также активно включались в патриотическую работу. Так, в Орле после изгнания фашистских войск было собрано 2 млн рублей. Движимые желанием помочь Родине в трудную минуту, многие верующие несли свои скромные пожертвования на нужды обороны прямо в храм.

Всего же, по подсчетам Московской Патриархии, к лету 1945 г. духовенством и верующими было собрано более 300 млн рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов.

Оценивая значение этих сборов, нужно помнить, что еще ленинским декретом 1918 г. Церковь была лишена всякой собственности и прав юридического лица, поэтому она не могла вести хозяйственную деятельность и зарабатывать. В этих условиях все ее сборы на нужды воюющей страны складывались исключительно из приношений верующих, откликнувшихся на призыв своего предстоятеля и духовенства. И приношения эти давались верующим очень дорогой ценой. Ведь в подавляющем большинстве это были крестьяне-колхозники, и без того разоренные войной и оккупацией, женщины и старики, лишенные своих кормильцев, ушедших на фронт.

Вот как описывает сбор средств протоиерей церкви с. Троицкого Днепропетровской области И.В. Ивлев: «В церковной кассе денег не было, а их надо было достать. Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрена Максимовна. И они пошли, пошли уже после того, как весь народ уже внес свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовны просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Обошли весь приход – деревни, хутора и поселки, отстоящие в 5–20 км от села и в результате – 10 тыс. рублей, сумма по нашим разоренным немецкими извергами местам значительная».

Так собирались те миллионы... Это была подлинная лепта верующих, откликнувшихся на призыв Матери-Церкви.

Приложение 3

Литература

Монографии и статьи

Безбородов А., прот. Вера и патриотизм в годы Великой Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 2005. № 5.

Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 5. М., 1996.

Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М., 2009.

Одинцов М.И. Вероисповедная политика Советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939–1958: дискуссионные аспекты / под ред. *Г.П. Мурашко, М.И. Одинцова.* М., 2003.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док / сост. *О.Ю. Васильева и др.* М., 2009.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. *Г. Штриккер.* Кн. 1. М., 1995.

Федотов А. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // http://pominovenie-iv.narod.ru//statie/fedotov/fed1_1.htm.

Хохлов А.В. Возрождение религиозной жизни и эволюция государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 11 (62).

Цыпин Вл., прот. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну // Журнал Московской Патриархии. 2005. № 5.

Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941–1961 гг. // Религиоведение. 2002. № 1.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000.

Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов / пер. *С.С. Спектор.* Мн., 2004.

Якунин В.Н. Дело стояния за Родину // История. 2004. № 17.

Учебная литература

История религии: в 2 т. / под общ. ред. *И.Н. Яблокова*. Т. 1. М., 2002.

Милов Л.В., Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. История России XX – начала XXI века. М., 2006.

Дополнительная литература

Кантеров И.Я. Триумфы и разочарования «новой духовности» // НГ-Религии. 2010. № 10 (270).

Куш М. Война и мир // *Куш М.* Победителю достается все: философия жизни и триумф феноменологии // Логос. 2004. № 3–4 (43).

Мальцев Вл. Священная война: лидеры духовных организаций СССР благословляли Красную армию на победу // НГ-Религии. 2010. № 8 (268).

Меньковский В.И., Елисеев А.Б. Историография патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Макарьевские чтения: материалы V Международной конференции (21–22 ноября 2006 г.). Горно-Алтайск, 2006.

Якунин В.Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. 2003. № 4.

© Человенко Т.Г., 2011